

Внутри него Лоу И посылал мольбы и протестующие импульсы, но Цинь Бугуй сделал вид, что не замечает. Он зашёл в палатку, взял рюкзак и направился в библиотеку на третьем этаже.

На полпути его взгляд помутнел. Очнувшись, он обнаружил, что держит в руках кроссовки и полотенце и произносит фразу, которая сама сорвалась с его языка: «Пойдём играть в баскетбол! Я знаю, ты любишь баскетбол!»

Глаза Бай Яна загорелись: «Конечно, пошли!»

Цинь Бугуй: «...»

Зрители: «...»

□Что это было?□

□Скорпион говорил таким мягким голосом... У меня кости обмякли...□

□Боже, мурашки по коже пробежали□

Цинь Бугуй слегка нахмурился, мысленно одёрнул Лоу И и продолжил: «...А потом я пойду в библиотеку.»

Улыбка мгновенно сошла с лица Бай Яна. Он уныло опустил голову: «...»

«Ты пойдёшь на баскетбольную площадку, а я — в библиотеку». Соединённые вместе, эти две фразы Цинь Бугуя звучали именно так.

Но...

Цинь Бугуй же его любит, в этом нет сомнений. И он ведь только что сказал: «Я знаю, ты любишь баскетбол!»! Значит, он о нём заботится! Поддерживает его таким молчаливым способом!

Несмотря на свои чувства, он жертвует возможностью быть рядом ради его настроения и увлечений. Лоу И такой добрый, такой внимательный.

Бай Ян растрогался собственными домыслами и, сияя, сказал: «Не надо! Я хочу пойти с тобой в читальный зал! Сяду рядом! Это будет интереснее, чем баскетбол... Да и ближе к тебе... И дольше... Смогу смотреть на тебя...»

Лоу И: «?!?!»

Цинь Бугуй: «...»

□Этот король любовных речей — тот самый Бай Ян, которого я знаю?□

□Ух, малыш повзрослел, научился правильно флиртовать!□

□Быть вместе! Быть вместе!□

Чувства, которые передавал Лоу И, были словно леденец, тающий под тёплым солнцем, — сладкие, счастливые, не оставляющие места сопротивлению.

Он непрерывно выражал свою благодарность Цинь Бугую. Тот не отвечал словами, но мягко

посылал успокаивающие эмоции, утешая этого неуверенного в себе и ранимого юношу.

Согласно изначальной судьбе, Лоу И, пережив самый мучительный день в своей жизни, на следующий день должен был столкнуться с обращением ещё более жестоким. Ему пришлось бы терпеть всевозможные моральные и физические унижения, оставаясь в одиночестве посреди многолюдного кампуса, охваченный страхом и растерянностью. Он бы наблюдал, как человек, в которого он был влюблён, становился другом его злейшего врага. Как Бай Цяньюй, под злорадную ухмылку Ли Чжужаня, слушал бы самые унижительные и позорные истории о нём, а его собственное сердце разрывалось бы от боли.

Ради потехи той компании его заставляли бы раздеваться, надевать нелепые женские наряды, заплетать косы, краситься и совершать всякие дурацкие поступки, от которых враги хохотали, а слёзы сами лились из его глаз. И даже в самый мучительный, самый унижительный момент ему пришлось бы впервые в жизни заговорить с тем, кого он любил, — только чтобы быть встреченным ледяным взглядом и решительным отказом...

Как будто сама его ценность как человека была отвергнута.

Так больно. Так одиноко. Слово весь мир от тебя отвернулся.

Но теперь, с приходом Цинь Бугуя, в то же самое время, в тех же самых местах, всё стало иным.

Он ушёл от тех людей, заговорил со многими одноклассниками, стал пользоваться симпатией и даже подружился с Бай Цяньюем!

Даже его собственная поспешная попытка переубедить Цинь Бугуя едва не лишила его возможности услышать те сладкие, заставляющие сердце биться чаще слова из уст Бай Цяньюя. Он был безмерно благодарен и в то же время испытывал глубокий стыд.

Хорошо, что Цинь Бугуй на него не разозлился.

«Прости...» — Лоу И искренне склонился в глубоком поклоне. «Мне очень жаль!»

Цинь Бугуй лишь послал ему волну успокоения, не произнося ни слова.

Хотя Цинь Бугуй и не любил, когда к нему пристают, и мог бы легко заставить Бай Цяньюя отстать, он всё же позволил ему сопровождать себя — ради Лоу И.

Как же он должен благодарить Цинь Бугуя? Сколько раз сказать «спасибо», чтобы выразить эту неиссякающую признательность?

Цинь Бугуй с рюкзаком и Бай Ян налегке пришли в библиотеку. Здесь было множество книг на самые разные темы, даже редкие учебники заполняли целые стеллажи.

В зале сидело немало студентов и преподавателей, в основном «зубрилы» из элитного класса, а также студенты художественного отделения, занятые набросками.

Появление пары Цинь Бугуй — Бай Ян привлекло внимание многих. Наибольшую реакцию, конечно, проявили одноклассники Цинь Бугуя из элитного класса.

...Как Лоу И оказался с Бай Цяньюем? Это же невысказано!

Они же совершенно разные люди, Лоу И ему и в подмётки не годится!

К всеобщему удивлению, Лоу И не стал, как обычно, при виде чужих взглядов, смущённо ёрзать и заискивающе улыбаться. Он просто спокойно подошёл к столу, отодвинул стул и сел.

Спина его была пряма, осанка — элегантна и полна достоинства, словно у принца, которому нет дела до чужого мнения.

Необычная, притягательная манера держаться заставила многих внутренне отметить, как же он хорош собой.

Студенты-художники невольно остановили карандаши. Немного подумав, они перевернули страницы своих альбомов и словно по команде начали делать наброски с фигуры Цинь Бугуя.

Слишком уж прекрасен... Чем дольше смотришь, тем больше кажется, что его статность и осанка совершенны, как у произведения искусства.

В просторной библиотеке стояла такая тишина, что слышался лишь лёгкий шелест переворачиваемых страниц да скрип грифеля по бумаге.

Бай Ян произнёс несколько слов, и со всех сторон на него обрушились недовольные, хмурые взгляды.

Всё это было ерундой, но один лишь взгляд Цинь Бугуя заставил Бай Яна мгновенно замолчать. С виноватой улыбкой он понизил голос: «...Здесь так тихо.»

Цинь Бугуй: «...Это библиотека.» Неужели этот парень ни разу в библиотеке не был?

Бай Ян задумался, а потом вдруг улыбнулся.

Он придвинулся к Цинь Бугую так близко, что губы почти касались его уха. Тёплое дыхание щекотало кожу. Бай Ян, не в силах скрыть радость, прошептал: «Мне нравится библиотека.»

Цинь Бугуй: «?»

«Здесь можно сидеть рядом с тобой...» — Бай Ян тихонько хихикнул. «...и можно открыто шептать тебе на ухо.»

Цинь Бугуй слегка сглотнул: «...»

Он неловко перелистнул сразу две страницы, даже не заметив этого, уткнувшись взглядом в текст, и произнёс ровным голосом: «Ну и что?»

«Хе-хе, ничего. Просто приятно.» — сказал Бай Ян, укладываясь грудью на стол, подпирая подбородок сложенными руками и глядя снизу вверх на брови, переносицу и губы Цинь Бугуя. На его лице играла сияющая, не скрывающая восторга улыбка.

Лоу И, внутри Цинь Бугуя, был на грани обморока от переполнявших его чувств. Он дрожал, подпрыгивал от счастья, готов был заплакать от радости.

Цинь Бугуй никак не мог игнорировать этот бурлящий поток восторга. Он повернулся к Бай Яну и начал: «...Ты...» — «Перестань так на меня смотреть».

Но язык будто заплёлся, и он не смог договорить.

Похоже, основная личность всё ещё сильно влияла на контроль над телом. Цинь Бугуй, в конце

концов, был слишком снисходителен к Лоу И, поэтому закончил иначе: «...Хочешь почитать вместе?»

«Можно?» — радостно воскликнул Лоу И, и Бай Ян тут же выпрямился, придвинул стул ещё ближе, почти вплотную к Цинь Бугую, и закивал, как маятник: «Хочу! Хочу!»

Глаза его будто бы смотрели в учебник, но всё внимание было приковано к Цинь Бугую краем зрения.

От него так хорошо пахнет... Стиральным порошком? А волосы пахнут апельсиновым шампунем? Как мило.

<http://bllate.org/book/16254/1462386>